

Цзянь Мо позвал малышей домой, чтобы угостить их водой с медовыми блоками, но вскоре к ним потянулась и остальная молодежь племени. Зимой дел было немного, поэтому зверолюды с радостью собирались вместе, чтобы поболтать за чашкой теплого питья.

В доме было шумно и весело до самого вечера, пока не вернулся У Цзюн. Стоило Главе племени переступить порог, как гостей словно ветром сдуло.

Цзянь Мо недоумевал. Он спросил У Цзюна:

— Почему они тебя так боятся?

На его взгляд, Глава племени обладал вполне приятным характером. Хотя он и был немногословен, но никогда не выходил из себя, так что бояться его было решительно не за что.

— Возможно, потому что я Глава племени, — просто ответил У Цзюн.

Лекарь взглянул на него:

— Тогда это немного обидно.

У Цзюн подошел ближе, намереваясь помочь, но Цзянь Мо мягко отстранил его:

— Иди отдохни. Неужели совсем не устал?

— Вполне терпимо, — У Цзюн устроился у очага. Его длинным ногам, казалось, не хватало места в небольшом пространстве. — Я сегодня почти ничего не делал.

Цзянь Мо взглянул на него и высыпал принесенных насекомых из мешочка, чтобы промыть их.

— На ужин у нас будут жареные личинки. Оставил специально для тебя.

В глазах У Цзюна промелькнула искра веселья:

— Тайком припрятал?

— Все нет, — поправил его юноша. — Я спросил разрешения у ребят, так что всё честно.

У Цзюн негромко рассмеялся.

Цзянь Мо выловил личинок, переложил их в корзину, с силой встряхнул её и отставил в сторону, чтобы стекла вода. Затем он достал каменный горшок — для жарки требовалась именно такая посуда. Керамика могла треснуть от сильного жара, и тогда драгоценный животный жир просто вытек бы наружу, что было бы крайне расточительно. С каменным же горшком готовить было куда безопаснее.

Пока лекарь возился с едой, У Цзюн поддерживал огонь. Они перебрасывались короткими фразами, наслаждаясь домашним уютом, в то время как за стенами дома начинал кружиться снег.

Когда ужин был готов, они перебрались за стол. Цзянь Мо придвинул жареных насекомых к вождю:

— Думаю, получилось неплохо. Попробуй.

Личинки были лишь слегка присолены, но источали потрясающий аромат.

— Ты тоже ешь, — отозвался У Цзюн.

Цзянь Мо подцепил одну и осторожно откусил. У насекомых был необычный, хвойный привкус, напоминающий аромат сосны и кипариса, смешанный со вкусом пчелиного расплода. Это было невероятно хрустяще и вкусно.

Проглотив кусочек, лекарь не удержался:

— В жареном виде они просто объедение. Днем мы их пекли в золе — это было некоторым расточительством.

— Это давняя традиция нашего племени. Каждый ребенок у нас ел таких печеных личинок, — на лице У Цзюна появилось ностальгическое выражение.

Цзянь Мо шевельнул пальцами:

— Значит, это особое развлечение для детей?

— Верно. Взрослые обычно не претендуют на их добычу. Я сам не ел их уже очень давно.

Юноша положил ему еще порцию:

— Тогда ешь побольше.

Всухомятку было не так вкусно, поэтому лекарь поднялся и достал с полки фруктовое вино. Он не стал брать вино из снежных жемчужин — оно было слишком сладким. К жареным личинкам требовалось что-то более бодрящее. Выбрав небольшой кувшин с самым крепким алкоголем, он спросил:

— Выпьешь немного?

Вместо ответа У Цзюн поставил на очаг керамический сосуд для подогрева вина.

За горячим питьем разговор потек еще душевнее. Цзянь Мо рассказывал о своем детстве, о днях, проведенных в беготне по полям и лесам. У Цзюн в ответ вспоминал своих двух отцов — они произвели его на свет в весьма преклонном возрасте и уже давно умерли.

Слушая его, перед глазами Цзянь Мо невольно возникал образ пушистого белого волчонка, беззаботно бегающего по округе — точь-точь как маленький Чжоу Дао, который недавно жил у них из-за проблем с желудком. На его лице сама собой расплылась улыбка.

Они засиделись допоздна. Из-за выпитого вина Цзянь Мо спал на диво крепко. Когда утром его разбудили, он некоторое время просто лежал под одеялом, глядя в потолок и пытаясь сообразить, какой сегодня день.

Чжоу Фу осторожно потряс его за плечо:

— Цзянь Мо, ты меня слышишь?

— М-м-м... — лекарь с трудом сфокусировал взгляд на лице друга. Голова немного побаливала.

— Ты что-то говорил про стекло?

Чжоу Фу схватил его за руки и помог сесть:

— Да! Вчерашняя плавка стекла провалилась! Вся печь забита черным песком, превратившимся в груды бесполезных стеклянных обломков!

Цзянь Мо потер лоб:

— Тот черный песок, что мы привезли от племени Цзиньто? Вчера была плавка?

— Вот именно! — горячился Чжоу Фу. — Получилось что-то бесформенное, оно даже не приняло форму. Выглядит очень странно.

Лекарь и впрямь не заметил:

— Забыл, пойду гляну.

Чжоу Фу подал ему лежавшую на краю постели меховую накидку:

— Сначала оденься.

Спустившись вниз, Цзянь Мо заметил, что очаг уже горит, но У Цзюна дома не было — огонь был присыпан золой, под которой тлели угли. Керамический горшок с водой стоял в стороне, над ним поднимался легкий парок — значит, вода уже закипела.

— У Цзюн уже ушел? — спросил Цзянь Мо.

— Да, Глава племени ушел к печам, как только узнал новости.

— Тогда и нам пора.

На улице было прохладно. Юноша плотнее закутался в шкуру и зашагал к реке. Еще издали он увидел толпу, собравшуюся у печей. Люди о чем-то шумно спорили, и хотя слов было не разобрать, Цзянь Мо почувствовал общее напряжение.

— Цзянь Мо пришел! — крикнул кто-то, заметив его.

Толпа тут же расступилась, пропуская его вперед. Цзянь Мо подошел к У Цзюну и Цин Ко:

— Что произошло?

Цин Ко протянул ему открытый керамический короб:

— Мы пытались выплавить стекло из того черного песка. Делали всё как обычно, но вместо ровного слоя получили вот это — оно не приняло форму, спеклось в комки.

Цзянь Мо заглянул в короб. Там, где должно было быть гладкое стекло, виднелось несколько неопрятных нагромождений — и впрямь, бесформенные куски.

Он принялся осматривать содержимое одно за другим и обнаружил, что объекты на дне делятся на два типа: зеленоватые стеклянные бусины и пористые красно-черные образования. Взяв в руки одно из таких темных тел, он почувствовал характерный холод металла. Ногтем он щелкнул по поверхности — раздался отчетливый металлический звон.

Цзянь Мо невольно вскинул глаза на вождя.

— Похоже, выплавились куски металла, — негромко произнес У Цзюн.

Лекарь глубоко вздохнул и пришел к выводу:

— Тот песок, что мы привезли... это рудный песок.

— Рудный песок? — переспросил Цин Ко.

— Именно. Люди из племени Цзиньто говорили, что ищут самородки в рудниках? Полагаю, помимо чистых кусков металла, там полно такой рудной крошки.

Зверолоуды переглянулись, явно не до конца понимая суть открытия. Цзянь Мо посмотрел на У Цзюна.

Тот, мгновенно уловив его мысль, распорядился:

— Всё ясно. Остальные свободны, возвращайтесь к делам. Цин Ко, Дэ Цзян — останьтесь.

Это означало созыв совета «узкого круга». Соплеменники без лишних вопросов разошлись: несмотря на некоторую беспечность в быту, в вопросах безопасности все проявляли железную дисциплину. Когда посторонние ушли, патрульные воины еще раз проверили окрестности.

Цзянь Мо серьезно посмотрел на оставшихся:

— Рудный песок — это песок, содержащий металл. Это тоже руда.

Он выдержал паузу, давая им время осознать услышанное.

— Когда мы плавил стекло, мы добавляли щелочь. Она сработала как флюс, снизив температуру плавления примесей. Сначала расплавилась порода, собравшись в капли, а вслед за ней расплавился и металл.

Объяснение было сложным, но собравшиеся были лучшими умами племени, и постепенно до них начал доходить смысл.

— То есть мы привезли из племени Цзиньто медь? — спросил Цин Ко.

— Думаю, не только её. В природной руде обычно намешано много всего, она нечистая. Скорее

всего, здесь и медь, и железо — это другой металл.

Слова Цзянь Мо несли в себе слишком много новой информации. Он снова замолчал, давая соратникам прийти в себя. Через несколько мгновений на лицах звероловов отразился восторг, смешанный с острой тревогой.

— Как бы то ни было, получение металлов — огромное благо для племени. Но об этом должны знать только мы, — сурово произнес У Цзюнь, обводя всех взглядом.

— Нужно всё же предупредить остальных, чтобы понимали серьезность ситуации, — вставил Цин Ко.

— Мы соберем совет, — подвел итог Дэ Цзянь.

Приречное племя не имело своих рудников, и внезапное появление металла могло вызвать ненужные толки. Никто не знал, что металл можно добывать из рудного песка, и если это станет известно, могут начаться споры. В худшем случае это могло привести к войне между племенами.

Цзянь Мо не вмешивался в обсуждение политики, а когда они закончили, спросил:

— Сколько у нас осталось рудного песка?

— Двадцать одна с половиной корзина! — тут же отозвался Цин Ко.

— Будем плавить?

Это был металл. Орудия из него будут в разы эффективнее деревянных, костяных или каменных инструментов. Это был прямой путь к росту производительности.

— Плавим! — отрезал У Цзюнь.

— Раз уж привезли, негоже добру в пещере пылиться, — поддержал Цин Ко.

Дэ Цзянь добавил:

— Значит, скоро снова пойдём в лес за дровами. К счастью, у нас теперь есть медный топор.

— Скоро у вас будет ещё больше топоров и тесаков, — пообещал Цзянь Мо.

Началась подготовка. Зверолюды действовали с поразительной эффективностью. Всего через пять дней была получена первая партия металла. На этот раз Цзянь Мо внес изменения в конструкцию керамических коробов, добавив в них отверстия. Когда рудный песок плавился, шлак вытекал через отверстия, а в коробах оставались чистые слитки сплава — более крупные и качественные.

Цзянь Мо взял в руки еще теплый черно-красный металлический слиток и долго его рассматривал. Он казался почти черным, и лишь на ярком солнце под определенным углом в нем вспыхивал красный оттенок. Лекарь предположил, что в сплаве преобладают железо и медь, но точный состав определить было невозможно — не было ни инструментов, ни технологий. Но одно он знал точно: этот металл пригоден для дела.

Он смотрел на слиток, и чувства его были противоречивы. Цзянь Мо долго не мог понять, в каком мире он оказался и принадлежит ли эта планета к той же Вселенной, что и Земля. Теперь же он почти не сомневался: законы химии и физики здесь те же. Если во Вселенной так много железа, то его наличие здесь вполне естественно. Эта догадка неожиданно подарила ему странное чувство близости к родному дому, словно расстояние между этим миром и Землей внезапно сократилось.

Последние пару дней Цзянь Мо был сам не свой, но и в племени никто не сохранял спокойствия. Даже обычно невозмутимый Цин Ко обзавелся внушительными темными кругами под глазами. У Цзюнь же стал еще серьезнее.

Из двадцати одной с половиной корзины песка удалось выплавить чуть больше половины корзины металлических слитков. Но даже этого количества было достаточно, чтобы привести всех в восторг.

В тот вечер ключевые люди племени собрались в доме Главы племени, чтобы решить, как использовать добычу. Цзянь Мо сидел среди них. Поначалу он лишь слушал, но когда зазвучали предложения спрятать металл как запас, он не выдержал.

— Я считаю, нет смысла его прятать, — подал голос лекарь. — Этот сплав очень прочен, и даже при ежедневном использовании износ будет минимальным. Лучше сразу изготовить из него инструменты. А если нам вдруг понадобится перековать их на что-то другое — мы просто снова их расплавим.

— Справедливо, — поддержал У Цзюнь. — Тот медный топор, что мы выменяли, до сих пор как новый, разве что пара зазубрин появилась. Подточим — и будет служить так же хорошо.

Дэ Цзянь согласно кивнул:

— Металлическая утварь служит долго. Стоит попробовать.

Разговор оживился, все принялись наперебой предлагать, что именно ковать в первую очередь.

Цзянь Мо снова взял слово:

— Я предлагаю начать с самого необходимого: топоров, кухонных ножей, мотыг.

— Согласен, — кивнул Цин Ко. — Хороший кухонный нож — вещь незаменимая. С ним работа пойдет куда быстрее.

Ди Я добавил:

— Может, не стоит делать именно кухонные ножи? Сделаем просто нож на каждую семью. Универсальный инструмент на все случаи жизни.

Это предложение встретило единогласное одобрение.

— Значит, придется снова идти к племени Цзиньто за рудным песком, — с азартом произнес Цин Ко.

— Сначала используем то, что есть, а там видно будет, — осадил его Цзянь Мо.

В разгар обсуждения Дэ Цзян спросил:

— Цзянь Мо, а ты знаешь, как превратить эти слитки в инструменты?

В землях Приречного племени никогда не было рудников, и никто из них не знал тонкостей обработки металла. Они умели пользоваться готовыми вещами, выменянными у соседей, но ковать самим... Все взгляды с надеждой обратились к лекарю.

Юноша и впрямь знал теорию:

— Нам понадобится плавильная печь, чтобы разогреть металл, а потом мы его выкуем.

В идеале подошло бы литье, но при нынешнем уровне развития техники довести такой сплав до жидкого состояния было почти невозможно. Добитьсяковки было куда реальнее.

— Что такое плавильная печь и как её сделать? — уточнил Цин Ко.

— Представь себе небольшую печь-горн. Мы будем калить в ней металл, пока он не станет мягким, а затем выковывать нужную форму.

Лекарь долго объяснял, активно жестикулируя, пока в горле совсем не пересохло. Наконец все

уловили суть. У Цзюнь молча подал ему чашку воды:

— План Цзянь Мо осуществим. Начнем с постройки печи.

Прежде всего требовалось обжечь кирпичи. С этим проблем не возникло: у них были и печи, и глина, и древесный уголь. Цин Ко и Дэ Цзянь отобрали помощников, чтобы подготовить материалы. Цзянь Мо же пообещал за пару дней набросать чертежи и изготовить кузнечные мехи.

Без мехов достичь нужной температуры было невозможно. Принцип работы мехов он представлял: нужно использовать разницу давлений внутри и снаружи для нагнетания воздуха. В племени было полно шкур, которые идеально подходили для этой цели. Оставалось лишь провести пару экспериментов.

Работа закипела. Уже через пару дней подготовили кирпич. Цзянь Мо лично руководил постройкой печи. Никто из них раньше не делал ничего подобного, поэтому приходилось учиться на ходу, подражая обычной печи и стараясь направить жар в центр. Использование извести значительно упростило задачу: если не получалось с первого раза, они просто разбирали кладку и пробовали снова.

Наконец и плавильная печь, и кузнечные мехи были готовы. Первый металлический слиток отправился в горн, засыпанный отборным углем. Раздался мерный звук мехов, и воздух устремился в самое сердце пламени.

Процесс держали в строжайшем секрете; на заднем склоне горы разрешалось находиться только избранным. Элита племени обступила печь, замороженно глядя на огонь.

— Жар здесь куда сильнее, чем в обычном очаге, — заметил Цин Ко.

Цзянь Мо, не отрываясь, следил за металлом:

— Так и должно быть. Смотрите, кажется, слиток начал краснеть!

Все затаили дыхание. Для работы изготовили специальные каменные клещи, обмотав их рукояти лианами и шкурами, чтобы не обжечь руки. Как только металл раскалился, Дэ Цзянь ловко выхватил его из огня.

У Цзюнь покачал головой:

— Похоже, еще рано. Не прогрелся как следует.

— Согласен, — отозвался Дэ Цзянь. — Надо еще подержать.

Ди Я изо всех сил качал мехи. Пламя в горне стало золотисто-красным, в воздух летели искры.

— Как же жарко... — выдохнул он.

Огонь отражался в глазах каждого, высвечивая усталость, но и надежду. Через некоторое время поверхность металла начала слегка шелушиться.

— Пора! — скомандовал Цзянь Мо.

Дэ Цзянь выхватил слиток и положил его на плоский валун. А Да и Юн Ань, ждавшие этого момента, принялись ритмично опускать тяжелые каменные молоты. Металл под ударами начал расплющиваться и удлиняться, постепенно остывая и темнея.

Как только брусок перестал поддаваться, его снова отправили в горн. Ди Я заработал мехами с удвоенной силой, его мышцы бугрились под кожей. Тем временем кузнецы осматривали свои инструменты. У Юн Аня откололся кусок от каменного молота, и он тут же заменил его запасным.

Процесс повторялся снова и снова. Металл становился всё тоньше, постепенно обретая очертания ножа. Когдаковка была завершена, А Ху и Бань Мин взяли его, чтобы заточить на точильных камнях.

Под их руками тусклая полоса металла начала преобразовываться: кромка стала светлеть, пока не засияла холодным блеском. Стали выглядеть так, как и привык Цзянь Мо.

Наконец У Цзюнь принес заранее подготовленную рукоять из твердого дерева. Он вставил хвостовик ножа в отверстие, загнул выступающий конец для фиксации и забил клинья. Первый нож племени был готов.

Под пристальными взглядами соплеменников вождь торжественно протянул оружие Цзянь Мо. Все смотрели на лекаря с воодушевлением, безмолвно призывая его принять дар.

Цзянь Мо бережно взял нож. По форме он очень напоминал ему знакомый нож для фруктов — чуть тяжелее, но похожий на кинжал. Черное тело клинка, деревянная рукоять и ослепительно сияющая режущая кромка. Чтобы сберечь металл, нож сделали небольшим, но по качеству он не уступал лучшим образцам.

Держа его в руке, юноша ощущал вес этого труда — это был не просто инструмент, а символ надежды на лучшую жизнь.

Цзянь Мо поднял нож лезвием вверх, вырвал из головы один волос и отпустил его прямо на сталь. Волосок опустился на сталь и тут же бесшумно распался надвое.

— Хороший нож! — выдохнул он.

Напряжение мгновенно сменилось ликованием. Бань Мин первым сгреб в охапку А Ху, тот сразу же среагировал и обнял за плечо стоявшего рядом Цзю Иня. Вскоре все — и зверолюды, и полувзверолюды — радостно хлопали друг друга по плечам, громко выкрикивая слова радости.

С одной стороны от Цзянь Мо стоял У Цзюн, с другой — Цин Ко. Две крепкие, надежные руки уверенно сжали его плечи. Он посмотрел на нож в своей ладони, и на его лице отразилась целая гамма чувств, сменившаяся в итоге искренней улыбкой.

Это было по-настоящему здорово.

<http://bllate.org/book/15825/1441215>